

АГОШТОН ПАВЕЛ — ФИЛОЛОГ

И. Х. Тот

В 1976 году исполняется 90 лет со дня рождения и 30 лет со дня смерти выдающегося южно-славянского филолога Агоштона Павела. Агоштон Павел — крупный деятель венгерской славистики, внео большой вклад в дело установления дружественных отношений между венграми и славянами. Поэтому в связи с его юбилеем мы с благодарностью посвящаем ему эту статью. Это особенно актуально также и потому, что Агоштон Павел был профессором Сегедского университета. Из большого и многообразного наследия Агоштона Павела мы в первую очередь останавливаем наше внимание на его филологических работах, выделяя те достижения, которые обогатили венгерскую славистику.

Во многих отношениях ценная, со многих точек зрения первооткрывательская деятельность Агоштона Павела дает возможность считать его крупным деятелем славянской филологии. С этой точки зрения мы будем анализировать его труды. В центре нашего исследования стоят в первую очередь работы Агоштона Павела по языкознанию. Что касается его филологических трудов другого характера, то мы остановимся лишь на самых важных. Такой подход оправдан тем, что и современники Агоштона Павела ценили в первую очередь его деятельность в области языкознания.

I. Славянская филология в Венгрии как наука, основоположником которой был профессор Будапештского университета Оскар Ашбот, начала существовать сравнительно поздно. Хотя Венгрия была многонациональным государством, в котором были представлены все три славянские группы (представители восточных, южных и западных славян), славистика как наука родилась лишь в 80-х годах XIX века.

Ашбот был ученым с широким кругозором, он хорошо знал все проблемы международной славистики, ведь он был лично знаком и состоял в переписке с ее самым блестящим представителем. Наряду с этим Ашбот изучил те особые, вытекающие из истории и взаи-

отношений венгров и славян, задачи, которые стояли перед славянской филологией в Венгрии, и должны были быть решены в первую очередь языковедом. Эти особые задачи славянского языковедения в Венгрии можно сформулировать следующим образом:

1. Изучение славянских элементов в венгерском языке, а также изучение венгерских элементов в некоторых славянских языках.
2. Изучение и разработка славянских диалектов в Венгрии (словенского, сербского, хорватского, словацкого, украинского, польского), а также возможно сложившихся на их основе региональных литературных языков.
3. Разработка и применение славянского по происхождению материала топонимии и истории культуры краеведения.
4. Поиски, сбор, обработанные палеографически и языковедчески издания славянских памятников языка, находящихся в Венгрии.
5. Создание учебников, пособий по языку по общей славистике, а также по отдельным славянским языкам.
6. Изучение славянской системы письменности и регулирование написаний славянских слов и имен в венгерском языке.

Всё это было огромной задачей, стоящей перед венгерской славистикой. Признав, что развитие венгерской славистики запоздало, Амбшт стремился восполнить пробелы и устранить недостатки. Он собрал вокруг себя талантливых учеников, задачей которых явилось ознакомиться с той или иной областью славистики, разрабатывать и развивать её. Будущих славистов Амбшту предстояло найти в первую очередь в рядах университетских студентов славянского происхождения, знавших славянские языки. И тут благодаря счастливой встрече требовательный профессор нашёл способного, трудолюбивого и преданного ученика в лице Агостона Павела — вешедеткутца по рождению (ныне Цанкова), прекрасно знающего вешедеткутский словенский диалект и владеющего им. Агостон Павел под влиянием профессора Оскара Амбшта начал серьезно заниматься словенской филологией.

2. Общеизвестно, что в венгерском языке имеется довольно значительное число заимствованных слов славянского происхождения. В нашем литературном языке насчитывается более пятисот слов славянского происхождения, которые входят в основной словарный фонд.

В диалектах, соседствующих со славянами, таких слов гораздо больше. Славянские заимствования пришли в наш язык не из одного из славянских языков, а из разных славянских языков, имеющих какие-либо связи с венгерским. Одна из основополагающих задач венгерской славистики – определить когда, где и из какого славянского языка мы переняли тот или иной слой заимствований. Для этого необходимо основательное знание славянских языков. Для исследования заимствований словенского происхождения необходимо основательно знать словенский язык, словенские диалекты и в особенности словенские диалекты живущих в Венгрии словен. Агоштон Павел был призван восполнить пробелы в изучении словенского языка и словенских диалектов, т.к. он сам прекрасно знал словенский язык.

Словенские диалекты в Венгрии достигли уровня регионального литературного языка, первые памятники которого восходят к XVIII веку. Надо отметить, что как словенские диалекты в Венгрии, так и развившийся из них, использовавшийся почти исключительно как церковный, региональный литературный язык были неизвестны международной славистике. Агоштон Павел в своей работе "Фонетика вашхиде-кутского словенского диалекта", написанной еще в студенческие годы и впоследствии ставшей его диссертацией, первым описал фонетику одного из словенских диалектов в Венгрии. Важность и ценность его работы подтверждается тем фактом, что она появилась как первый выпуск в серии "Славянские диалекты в Венгрии" в издательстве Академии Наук Венгрии под редакторством Оскара Ашбота. Эта работа содержала в себе материал, восполняющий пробел во всем славянском языкознании. Она также послужила толчком для исследований остальных славянских диалектов в Венгрии. В этой работе Агоштон Павел добросовестно и подробно, с прекрасным чутьем к фонетике описывает весь запас гласных и согласных звуков, а также их динамические преобразования. Охарактеризовав артикуляционные особенности отдельных звуков, он возвращает нас к тем древнесловенским, а также к древнеславянским факторам, к которым восходит исследуемый звук. Такая ретроспективная разработка требует чрезвычайно основательной подготовки, но в то же время открывает возможности для того, чтобы видеть языковые явления не только в их взаимозависимостях и взаимовлияниях, но и в процессе исторического раз-

вития. Наряду с данными вашхидегкутских диалектов мы находим последовательно соответствующие им данные литературного словенского языка. Иногда исследователь приводит и параллели с другими словенскими диалектами. Там, где природа языка этого желает, автор приводит соответствия из самого древнего из сохранившихся славянских литературных языков — старославянского, или данные других славянских языков. Все это подтверждает, что Агоштон Павел освещает материал диалектов с помощью сопоставительно-исторического метода. Особого внимания заслуживает "Вступительная часть", где говорится об отношениях словенских диалектов в Венгрии и вашхидегкутского диалекта. Автор выделяет 10 малых словенских диалектов на словенской языковой территории в Венгрии¹.

Вашхидегкутский диалект относится к ровенцской группе, которая занимает территорию от Вашхидегкута (Цанкова) до Мурасомбата (Мурска собата).² Характерно, что этот диалект испытал много-стороннее языковое воздействие: на него влияли соседние словенские диалекты, венгерский и немецкий языки. Это повлияло оригинальным образом на формирование словенских особенностей. В ходе исследования отдельных звуков вашхидегкутского диалекта перед исследователем открывалась возможность описать и важнейшие особенности данного диалекта (гласная i на месте славянского и, наличие ö, ó на месте словенского ol u (там, где в старославянском был l, a' на месте j и т.д.). Богатый материал, приведенный Агоштоном Павлом, давал возможность получить основательную информацию о словарном составе вашхидегкутского диалекта. Трудно переоценить значение первой работы Агоштона Павела, о которой можно сказать следующее:

1. Данные, приведенные в ней, широко используются в истории словенского языка и в диалектологии.
2. Эта работа является важным отправным пунктом для славянского сравнительного языкознания, т.к. она дает представление о распространении особенностей славянских языков.
3. Она совершенно необходима тем, кто занимается изучением славянских, точнее словенских заимствований в венгерском языке.

С этой точки зрения первым использовал данные о словенском диалекте Янош Мелих в своей работе "Славянские заимствования". Мелих не был в достаточной мере знаком с словенскими диалектами, и поэтому его данные не всегда точны. Павел во многих случаях дополняет, исправляет, уточняет определения Мелиха. Вашхидегкутский диалект был одним из тех словенских наречий, которые непосредственно соприкасались с венгерскими диалектами и служили источниками заимствований словенского происхождения. Приняв во внимание этот факт, мы должны признать, что значение работы Агоштона Павела для венгерского языкознания еще более возрастает. Хотелось бы лишь сослаться на то, что по мнению Элемера Моора наши далекие предки переняли от словен средневропейский тип ведения сельского хозяйства.

Примем ли мы эту теорию, или отвергнем её – в любом случае фонетика диалектов Вашхидегкута играет в решении этого вопроса очень большую роль. Возвращаясь к вопросу о славянских заимствованиях в венгерском языке, мы хотим процитировать мнение одного из самых компетентных специалистов, Оскара Ашбота: "... богатый и во всех отношениях достоверный материал делает работу эту первоклассным источником"... Работа Павела содержит благодарный материал и для венгерских лингвистов; если же кто-либо как раз думает, что словенский язык оказал сильное влияние на венгерский, и не только думает, но и считает так и ищет доказательств, то тогда он совершит крупную ошибку, если не прочтает внимательно работу Павела".³

3. Эту работу молодого Павела в истории общей славистики лучше всего сравнить с одной из работ выдающегося ученого И.А. Бодуэна де Куртенэ, в которой молодой исследователь первым проанализировал сохранившийся в чуждых условиях словенский диалект – резьянский. Описание Агоштона Павела имеет основополагающее значение как для словенского языка, так и для общей славистики.

После окончания университета Агоштон Павел продолжает изучение словенского языка под руководством Оскара Ашбота. Ашбот

предоставляет ему возможность опубликовать работы по вопросам словенского языка в редактируемом Ашботом авторитетном журнале "Языкознание". В 1916 году здесь появляются две работы Павела. В работе "Новейший литературный язык вендов" Агоштон Павел освещает вопросы регионального словенского литературного языка в Венгрии, а также пишет о новейшей фазе его развития. О значении этой работы свидетельствуют новейшие достижения исследований в области венгерской славистики. Ласло Хадрович подчеркнул интересную закономерность, согласно которой региональные славянские литературные языки в Венгрии в большой степени отличаются от развивавшихся на своей "родной территории" литературных славянских языков.⁴ Причину этого явления надо искать в том, что основой регионального литературного языка в Венгрии служит, как правило, существующий здесь диалект. Это и отличает данный язык от построенного на других диалектах, но стоящего над диалектами, наделенного уравнивающей функцией, литературного языка "на родной территории". Региональный литературный словенский язык в Венгрии построен на диалектах, существующих в Венгрии, т.е. противостоит словенскому литературному языку, южнукраинскому по происхождению.

Во вступлении к своей работе Павел подчеркивает, что этот литературный язык является в первую очередь церковным литературным языком, имеющим не литературное, а историко-культурное значение, не эстетическую, а практическую ценность.⁵

Обрисовав историю регионального литературного словенского языка, Павел перечисляет его особые, оригинальные черты. В 27 пунктах он суммирует важнейшие особенности словенского — или как его называет Павел, вендского — литературного языка, которые отличают его от стайерского диалекта, оказавшего на него в последнее время значительное влияние. В своей работе Агоштон Павел выступает и за самостоятельность регионального литературного словенского языка в Венгрии. Правда, в дальнейшем Агоштон Павел изменил свое мнение о словенском литературном языке в

Венгрии. Как указал Вилко Новак, Павел неоднократно подчеркивал в беседах, что не считает верными свои ранние высказывания, относящиеся к сохранению регионального вендского языка.⁶ Само собой разумеется, эти изменения во взглядах не снижают научную ценность его работы, ведь в ней, по нашим сведениям, он первым описал особенности одного из региональных славянских литературных языков в Венгрии и дал представление о его функции. В этом мы видим важнейшее значение анализируемой работы для венгерской славистики.

В труде "Сборник текстов вендов и история предшествующих сборников" он оценивает работу по исследованию словенских диалектов баратлакского словенского самоучки Иштвана Кухава, который под влиянием работы Агоштона Паведа о Вашхидегутском диалекте начал заниматься более точным анализом текстов, приближаясь к самой сущности языка. Павел публикует четыре удивительно точно и тщательно записанные словенские народные сказки. Значение этой работы еще увеличивается тем, что автор снабжает публикуемые тексты подробными языковыми комментариями. Эти комментарии свидетельствуют о больших специальных знаниях Агоштона Паведа, значительно облегчают работу исследователей, занимающихся изучением диалектных текстов. Они содержат интересную информацию и для ученых, занимающихся общей славистикой и для словенских диалектологов.

В двух указанных нами работах Павел пользуется словом венд для обозначения народа. Надо заметить, что это вовсе не означает какого-либо пренебрежительного отношения. Использование древнего, индоевропейского по происхождению (венеты) слова означало лишь, что речь идет о словенах, живущих на территории Венгрии⁷. Тот, кто знает историю этого названия, которым в течение долгого времени в средневековых неславянских источниках обозначались западные славяне, не придает использованию этого названия Павлом какого-либо двусмысленного значения. Можно предположить, что в выборе этого названия сыграло роль то обстоятельство, что Павел хотел словом "венд" обозначить потомков коцельского народа

на территории Венгрии, что никак не может быть оценено негативно. Напротив, именно это название указывает на большое историческое прошлое словенства. Перечисленные работы Павела имеют огромное значение и в наше время. Они побуждают к дополнению их новыми данными. Это в особенности относится к региональному церковному словенскому языку (*pravi, istinski, stari slovenski ezik*), который и сейчас распространен среди словен-католиков в Венгрии.

Уже в молодые годы Агоштон Павел стал авторитетным словенским ученым венгерской славистики. Это ярче всего доказывает тот факт, что его учитель Оскар Ашбот поручил ему собрать словенский иллюстративный материал диссертации для Академии Наук на тему "Мена ј>гу в языке отечественных словен и в задунайских диалектах".

4. Понятно поэтому, что при таком успешном начале карьеры ученого мы вправе были ожидать и предсказывать дальнейший взлет и успешное продолжение его работы. К сожалению, все произошло иначе. В жизнь Агоштона Павела вмешалась сама история. Это были трудные годы: тяжелое ранение, полученное на войне, выговор и перемещение, как следствие выказанного им сочувствия Венгерской Советской Республики, смерть Ашбота. В этих условиях он не может с прежней интенсивностью продолжать начатую работу по словенскому языкознанию. Атмосфера, сложившаяся после I мировой войны, также не благоприятствовала такого рода исследованиям. Несмотря на это, он не прекращает начатой работы. Известно, что он составил грамматику отечественного словенского языка, написал труд в 1500 страниц по сравнительной грамматике и проанализировал венгерские элементы в отечественных словенских диалектах.

Все эти материалы он подготовил в рукописях, ожидая лучших условий для их публикации и надеясь на благоприятные изменения для себя и для отечественной славистики. К сожалению, эти, с огромным чувством оптимизма и ценой больших жертв, написанные труды не могли быть опубликованы, т.к. этому препятствовали господствующие до освобождения "односторонние и ограниченные, и даже антинаучные, взгляды в науке и ситуация, свидетельствующая о недальновидной политике" (слова Агоштона Павела).

В связи с деятельностью Агоштона Павела в области языкознания мы должны упомянуть, что он хорошо знал и русский язык. Следуя примеру Ашбота, который написал полезную и для своего времени очень ценную с научной точки зрения грамматику русского языка, Павел издает практическую грамматику русского языка. В 1944–45 гг. пишет подробную грамматику русского языка, объемом в 300 рукописных страниц. К сожалению, эта работа не была издана.

Агоштон Павел рано познакомился с сравнительной исторической литературой и под руководством профессора Дайоша Катона овладел всеми необходимыми знаниями для её разработки. В этой области он выступил с работой "Родственные сказания об Орфее, мифы в южно-славянском фольклоре".⁸ Эта работа говорит о его большой филологической подготовке, ведь древнегреческие по происхождению сказания об Орфее дошли к словенам из долины Марица через болгар, сербов, хорватов. Естественно, что в результате такого длительного по времени и охватывающего такое огромное пространство странствования миф значительно изменился; в нем действуют другие лица, в том числе и венгерский король Матиаш. Но несмотря на это, основные мотивы сохранились. В своей работе Агоштон Павел первым обратил внимание на неизвестные венгерские связи в словенском фольклоре. Работа свидетельствует, по мнению Шандора Шик, и о том, что автор ее прекрасно знаком с сравнительной историей литературы и отлично пользуется ее методами. В пределах схожей темы и его работа "Южно-славянские источники легенды о дочери Банко", в которой автор обращает наше внимание на соответствие темы переодетой в мужское платье девушки сходным темам, встречающимся в сербо-хорватских балладах. Из перечисленных работ наиболее значительной с точки зрения нашего дальнейшего исследования мы считаем работу об Орфее. Здесь мы встречаемся с первым упоминанием о короле Матиаше – традиция, которая очень сильна в среде словен. Дальнейшая жизнь Хуняди, т.е. жизнь образа короля Матиаша, в словенской традиции станет на протяжении многих лет центральной темой исследований Агоштона Павела. О том, насколько важной была

эта тема для самого исследователя, свидетельствует тот факт, что в феврале 1941 года он читал в университете пробную лекцию на тему: "Король Матиаш в словенском фольклоре и литературе". Интересно с этой точки зрения выяснить вопрос о том, как разрабатывали венгерские исследователи славянский фольклор. Венгерская славистика занималась прежде всего, из всего фольклорного материала окружающих славянских народов, фольклором южных славян. В этой области заметно менее всего отставаний. В этом почетную роль сыграли исследования Агоштона Павела. Агоштон Павел является не только прекрасным знатоком словенского фольклора, но и знатоком очень богатой ценностями, но в Венгрии мало известной словенской литературы. Он был специалистом в этой области, переводчиком и популяризатором. Упомянем оставшиеся в рукописи очерки истории словенской литературы, которые он подготовил для "Онтологии южнославянских баллад". В этом произведении Агоштон Павел с большим пониманием и с тонким чувством анализа воссоздает почти тысячелетнюю историю словенской литературы. Его работа и до наших дней не потеряла своего значения и актуальности.

5. Агоштон Павел подводит итоги своей многолетней деятельности в области словеноведения в работе, опубликованной в 1943 году в сборнике "Ungarn und die Nachbarvölker" под заглавием "Венгры и словены".

Особенно интересна с точки зрения научных заслуг Агоштона Павела его итоговая работа "Венгры и словены", которая появилась в издании "Венгрия и Восточная Европа" в 1947 году, спустя год после смерти автора.

В отечественных словенах Агоштон Павел видит потомков народа Коцеля (859-874), который оказал на венгров значительное влияние после обретения венграми родины. Это влияние автор считает важным в области вероисповедания, европейской культуры и государственных отношений. Сначала словене оказывали более сильное влияние на венгров, но позднее и венгры начали оказывать влияние на язык и культуру отечественных словен. Это влияние распространилось позже и на язык и культуру словен, живущих не на венгерской территории. В языке венгерских словен мы находим примерно 300 слов вен-

герского происхождения. Упрощение ударений, переход *j* в *d'*, очевидно, объясняется венгерским влиянием. Языковые воздействия на словен, живущих не на венгерской территории, менее значительны и проявляются скорее в народных традициях. Таковы традиции дальнейшей жизни образа короля Матиаша в словенском фольклоре и литературе. В фольклоре Агоштон Павел выделил три варианта образа Матиаша: эпический герой, лишенный каких-либо особых словенских национальных черт, национальный герой, выступающий как представитель словенского народа, и, наконец, представитель всех угнетенных и униженных. "Традиция Матиаша — это самая неизменная ценность, которую венгры дали словенскому народу, да и для словен это самое универсальное и самое глубокое народное и национальное чувство".⁹

Агоштон Павел стал лучшим специалистом по словенам, поэтому с полным правом широко известный своими прогрессивными взглядами профессор Сегедского университета Шандор Шик заметил: "Павел у нас сейчас самый первый специалист по Славонии".

Еще будучи студентом университета, а позднее будучи преподавателем в г. Сомбатхей Павел много сделал для развития южно-славянской филологии. Он поставил перед собой цель: развить южно-славянскую филологию и тогда, когда 16 апреля 1940 года обратился к руководству Сегедского университета с просьбой о назначении его приват-доцентом, занимающимся вопросами южно-славянских и венгерских языковых и литературных связей. Для определения научных и личных заслуг Павела историко-филологический факультет назначил известного лингвиста Гедона Месёи и отличного историка литературы Шандора Шик. Прогрессивно настроенные преподаватели университета с радостью приняли и поддержали просьбу Павела. Это объясняется тем, что в начале 40-х годов в Сегеде образовался круг прогрессивных ученых, которые хотели, чтобы университет был таким научным центром, в котором изучались бы южно-славянские, в первую очередь сербо-хорватские, языки и литература. Убеждение этого круга ученых выразил в характеристике Агоштона Павела Шандор Шик, считая желательным развитие в сегедском университете южно-славянской филологии и "с точки зрения культурной политики страны".

О подготовке Агоштона Павела как специалиста и Геден Мейс, и Шандор Шик были самого высокого мнения и с радостью предложили Историко-филологическому факультету допустить его к чтению лекций. После пробной лекции, прочитанной 6 февраля 1941 года в присутствии тогдашнего ректора университета Альберта Сентдёрди, 12 апреля 1941 года министерство удовлетворило просьбу Агоштона Павела.

По поручению Историко-филологического факультета Агоштон Павел представил продуманный план лекций на 8 семестров, основу которого составлял словенский язык. Лекции начались с курса "Король Матиаш в словенской литературе". Лекции по литературе должны были чередоваться с языковыми. Задачей построенных по принципу последовательности лекций было со всех сторон осветить языковые и литературные венгерско-южно-славянские связи, на основе которых Павел намеревался сделать важные просветительские и историко-этнографические выводы. На I семестр 1941/42 учебного года Агоштон Павел объявил курс лекций "Король Матиаш в словенской народной традиции и литературе". Этот курс фигурировал в учебной программе университета до первого семестра 1943/44 учебного года. К сожалению, историческая обстановка - вероломное выступление Венгрии против Югославии, растущий шовинизм, национальная дискриминация - не благоприятствовала планам Павела, который хотя и объявил курс лекций, но не смог его прочитать.

В Сегеде Агоштон Павел познакомился с такими прогрессивно настроенными учеными, которые видели в славянах не врагов, а друзей, товарищей по несчастью. По всей вероятности, с помощью этих ученых Агоштон Павел установил связи с журналом "Делвидеки Семле", в котором появились три его перевода. Ко всем трем переводам он дал краткое литературное приложение, в котором с большим пониманием и любовью обрисовал историю венгерско-южно-славянских связей и значение переведенных произведений.

Хотя военные события помешали прекрасному ученому осуществить в Сегеде свои планы, деятельность Агоштона Павела в качестве профессора Сегедского университета считается одной из ярких стра-

ниц в истории университета. Надо отдать справедливость словам его современника Шандора Шика, который заявил, что зачисление Агоштона Павела в университет есть "замечательная победа".

Иван Книежа, анализируя развитие славистики в Венгрии, упомянул тот печальный факт, что за 100 лет в будапештском университете были представлены лишь четыре приват-доцентские диссертации по славистике.¹⁰ Это замечание мы дополним тем, что эта пятая диссертация была первой, имевшей место не в будапештском университете. Если бы замыслы Павела, касающиеся развития славистики, осуществились в Сегедском университете, то произошла бы счастливая децентрализация в исследовании славистики в Венгрии. Для славистики в Венгрии до освобождения было характерно, что ее разработка была сосредоточена лишь в будапештском университете; в нестоличных университетах не было ее представителей, не существовало "лаборатории" славистики. Сегедское приват-доцентство Агоштона Павела имело большое значение с точки зрения развития славистики, т.к. открывалась возможность создания "лаборатории" славянской филологии. К сожалению, эта возможность в силу перечисленных причин не была осуществлена.

Для того, чтобы оценить филологическую деятельность Агоштона Павела, мы должны были упомянуть те задачи, которую составляли специфику венгерской славистики. Анализируя с этой точки зрения деятельность большого ученого, мы должны будем убедиться в том, что Агоштон Павел вел действительно широкую, ценную и полезную работу и многое создал в области южно-славянской филологии в Венгрии. Его блестящие способности, основательная подготовка, талант организатора позволяли ему достигнуть большего. И не его вина, что он не смог этого сделать. Он жил и работал в такое время, когда обстоятельства не благоприятствовали исследованиям в области славистики. Но мы должны заметить в этом очерке его творческого пути, что его работы по славистике были не эпизодами, а органической частью венгерской славистики, что они продолжали ее

лучшие традиции. Вопросы, разработанные Агоштоном Павелом, актуальны и в наши дни и ждут дальнейшей научной работы. Одной из будущих важных задач славянской филологии в Венгрии должно стать дальнейшее продолжение исследований, начатых Агоштоном Павелом.

Литература

- I Агоштон Павел. Фонетика вашхидегкутского диалекта.
Будапешт, 1909, стр. 2.
Pável Ágost: A vashidegkuti szlovén nyelvjárás hangtana.
Budapest, 1909. 2.
- 2 Вышеуказанная работа. стр. 3.
- 3 Оскар Ашбот. Агоштон Павел. Фонетика вашхидегкутского словенского диалекта. Рецензия. Будапешт, "Языкознание". 1911/3. стр. 126, 127.
Asbóth Oszkár: Pável Ágost: A vashidegkuti szlovén nyelvjárás hangtana. Recenzió. Budapest, Nyelvtudomány. 1911/3. 126, 127. 1.
- 4 Ласло Хадрович. Schrifttum und Sprache der burgenländischen Kroaten in 18. und 19. Jahrhundert, Будапешт, 1974, стр. 15.
- 5 Агоштон Павел: Новейший литературный язык вендов. Будапешт, "Языкознание", 1916/1-2. стр. 2.
Pável Ágost: A legújabb vend irodalom nyelve. Budapest. Nyelvtudomány. 1916/1-2. 2. 1.
- 6 Вилко Новак. Агоштон Павел – языковед. Сборник воспоминаний. "Дунантули Семле. 1949. стр. 42.
Vilko Novák: Pável Ágoston, a nyelvűdős. Pável Ágoston Emlékönyv. Dunantuli Szemle. 1949. 42.1.
- 7 Агоштон Павел. Венгры и словене. Венгрия и Восточная Европа. Под редакцией Иштвана Гал, Будапешт, 1947. стр. 151.
Pável Ágost: Magyarok és szlovének. Magyarország és Kelet-Európa. Szerk.: Gál István, Budapest, 1947. 157.1.
- 8 Агоштон Павел. Родственные сказания об Орфее, мифы в фольклоре южных славян. Будапешт. Этнография 1909/6. стр. III-II2.
Pável Ágost: Az Orpheus-monda rokonai a délszláv népköltészetben, Budapest. Ethnographia 1909/6. 111-112. 1.
- 9 Агоштон Павел. Венгры и словене... стр. 166.
Pável Ágost: Magyarok és szlovének... 166. 1.

- 10 Иштван Книежа. Проблемы и задачи венгерской славистики.
АН Венгрии. Сообщения отделения языка и литературы, XII.
(1955). стр. 76.

Knieszsa István: A magyar szlavisztika problémái és feladatai.

MTA Nyelv- és Irodalomtudományi Osztályának Közleményei.

XII. /1955/ Budapest. 76. 1.